

ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Назарчук А.В. Теория коммуникации в современном обществе. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 336 с.

Книга А.В. Назарчука «Теория коммуникации в современном обществе» является ответом на актуальный вопрос: как философия реагирует на современные вызовы, прежде всего на взрывной рост коммуникаций? Прямой ответ на это — создание концепций «информационного общества», «сетевого общества». Однако еще более интересна оценка того, что происходит в недрах концептуализации философских доктрин. В них меняется сам фокус философского зрения, оптика философской рефлексии. Прежние понятия начинают нести новые смыслы или не нести никаких. Появляется множество новых понятий, возрастающих на руинах старых.

Свою цель автор формулирует в дидактическом ключе: «В первую очередь, в книге происходит прояснение смысла тех процессов, функций, задач, которые связываются с процессом коммуникации» (с. 7). Автор, однако, отказывается от стремления выстроить свою собственную «философскую теорию коммуникации» и тем самым потерять аудиторию, которая не разделяет его постановку вопросов и теоретические предпосылки. А.В. Назарчук понял свою задачу скорее в синтетическом ключе, собирая наиболее теоретически ценные взгляды и подходы к коммуникации из самых разных мест философского ландшафта. Во вступлении он прямо пишет: «В настоящем курсе будут рассмотрены взгляды тех философов и теоретиков общества, которые сумели дать философское определение коммуникации и встроить ее в свою систему основополагающих социальных понятий» (с. 8), — и в дальнейшем не отказывается от этого подхода.

Каждая глава книги посвящена определенной философской концепции или целому направлению, сказавшему свое слово о коммуникации. Автор не просто отразил общие идеи теории коммуникации, но выявил своеобразие подходов к осмыслению коммуникации в разных философских традициях — немецкой, англо-саксонской, французской. Если представители французской философии российскому читателю хорошо известны, то детали воззрений немецких философов XX в. — К.-О. Апеля, Ю. Хабермаса, Н. Лумана недостаточно исследованы в русскоязычной научной литературе. В этом смысле автор открывает целый пласт идей, связанных с развитием коммуникативной рациональности, идеального коммуникативного общества, коммуникативного действия, социологии коммуникации. Кроме того, их взгляды теоретически наиболее глубоки и оригинальны среди других философов, пишущих о коммуникации.

Отдельные главы посвящены тем именам, которые чаще всего звучат в дискуссии о коммуникации: М. Маклюэну и М. Кастельсу. Остальная часть книги более точно рассматривает взгляды других мыслителей, которые имеют то или иное отношение к коммуникации. Многих из них можно считать предтечами современной теории коммуникации. В нескольких главах осуществляется ретроспектива подходов структурализма и постструктурализма (К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ж. Бодрийяр), их взглядов на общественный порядок как на особого рода язык общественных отношений. Отдельные главы затрагивают вопросы философии языка и символических систем (Э. Кассирер, Л. Витгенштейн). Имеется срез, отражающий исследования бытовой и межличностной коммуникации, представляющий англо-американский подход в философии коммуникации — этнометодологию, работы И. Гофмана, концептуально объединяемые в теории структуризации Э. Гидденса. В книге присутствуют и российские имена — Р. Якобсона, Ю. Лотмана, М. Бахтина, В. Библера, С. Франка.

Очевидно, что столь широкую когорту мыслителей А.В. Назарчуку удалось собрать благодаря гибкому и широкому толкованию коммуникации. К коммуникативным исследованиям относится и лингвистическое направление, и подход диалогизма, и культурологические исследования медиакультуры и **СМИ**. Сам автор в первом разделе своей книги дает изложение основных понятий коммуникации и обширное толкование коммуникативной и информационной истории человечества, представляя ее как исторический контекст для понимания современного общества. Читателю предъясняется картина исторической эволюции коммуникативных технологий, в которой тщательно фиксируются цезуры, меняющие качество жизни общества. В этом разделе достижения естественно-научной мысли смыкаются с философскими поисками. Так, выясняется, что научный интерес и полноценную жизнь понятию коммуникации дала теория информации К. Шенона и Н. Винера. Она и задает ключ к авторскому пониманию коммуникации, хотя напрямую не реципируется в его философских построениях.

Для автора существенно, что философствование в информационную эпоху происходит иначе, чем в любую другую. Сама философия трактуется в ней как обработка информационных потоков, а не просто как часть культуры. Апогеем развития информационных технологий является возникновение сетевой инфраструктуры всей общественной жизни, которая задает модель социальной коммуникации людей. «Интегральные сети коммуникационных взаимодействий ЭВМ создали особенную форму коммуникации, которую оказалось возможным спроектировать на социальную коммуникацию... Соответственно коммуникация формируется как проекция компьютерных сетей, приобретает формы информационно-сетевых коммуникаций... Человеческая коммуникация все более плотно охватывается сетью технических стандартов, которые опосредуют все социальные взаимодействия и заключают их в специфический технологический каркас, который можно именовать сетевой моделью» (с. 24). Для будущего

человеческой культуры эти слова звучат угрожающе. Но автор книги пытается показать, что новая ситуация несет как серьезные гуманитарные угрозы, так и новые шансы. Философия призвана опознать их и искать их нового, жизнеутверждающего баланса.

В.С. Кржевов *

* *Кржевов Владимир Сергеевич* — кандидат философских наук. доцент кафедры социальной философии философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова, тел.: 939-19-40 e-mail: krevov@ogc.ru